

АНДРЕЙ

Пронизан незакатною зарею,
Табун коней, сверкая пеной,
Умчит одетых в выстрелы героев
На новый пост – безмолвный и
бессменный...

Мигель Эрнандес
(перевод В. Карповой)

Поселок Молочное... Красивый спуск на луговину к реке Вологде, голубая узкая лента реки, за ней высокий, обрывистый берег, местами покрытый лесом. Темная хвоя елового строя прерывается редкими соснами, а за ними купами, рядками и в одиночку качают вершинами березки, осины. Родная сторона...

Если посмотреть на поселок со стороны реки, то в весенней светло-зеленой дымке можно увидеть “замковое” темно-бордовое здание Молочного института. Институт выстроен в 1913-1916 годах по императорскому указу, завершившему тридцатилетние хлопоты великого нашего земляка Николая Васильевича Верещагина и его ученика, первого профессора института Аветиса Айрапетовича Калантара. Здесь по его лестницам легко избегал студент и спортсмен Саша Александров; здесь работает, готовит к поступлению в институт абитуриентов Ангелина Владимировна – мама Володи Некрасова. За громадой институтских корпусов виднеется здание поселкового Совета народных депутатов; там, думаю, и сейчас часто бывает мама Володи Баскова – Валентина Александровна Баскова, несмотря на разительные перемены в нашей жизни, у народного депутата СССР найдутся общие темы для бесед с поселковыми депутатами. А дальше к горизонту убегают новостройки, коттеджи и многоэтажки. За ними большой комплекс зданий интерната для инвалидов и престарелых, там долгие годы работал Александр Александрович, а сейчас еще продолжает работать его жена Евлампия Александровна. Это родители Андрея Талашова. А вот и школа... Когда-то они все четверо учились в ней; четыре мальчика, очень разных, но которым выпала одна судьба – быть солдатами афганской войны... Да, велик ли

поселок, а и он недосчитался за годы этой войны четверых своих сыновей...

Александр Александрович Талашов невысокий, полный (годы берут свое!), но двигается быстро, смотрит внимательно, старый солдат-артиллерист! Его военное прошлое сказывается и в манере разговора: в четкости и краткости фраз, в емкости характеристик людям и событиям. Он родился в Тотемском районе и его юность пришлось на тяжелейшие годы войны. Школу окончил перед самой войной, а в 42-м был призван в Пуховичское военное училище, которое тогда размещалось в Великом Устюге. В мае 43-го молодой лейтенант уже сражался на Центральном фронте. Великая Отечественная война давно ушла в историю, в страницы книг и учебников, в ленты кино. А вот оживают события в рассказе бывшего командира стрелкового взвода, который вступил в бой у станции Поныри на легендарной Орловско-Курской дуге, был участником боев за Днепр, за Ковельский узел...

Как много постигаешь, когда слушаешь такие рассказы. Нет в голосе ветерана металлических высокочастотных нот по поводу одержанных побед, нет и "трагического шепота" в воспоминаниях о тяготах и потерях. Только теплеют глаза при воспоминании об освобождении Польши. Суровым становится взгляд, когда ветеран рассказывает о потерях при форсировании Одера. После взятия Берлина 77-я дивизия, где служил А. А. Талашов, остановилась в городе Магдебурге на Эльбе, где произошла встреча с американскими союзниками. Война окончена. Ветеран, двадцати с небольшим лет от роду, инвалид, имеющий не одно ранение, Александр Талашов продолжал служить там, куда пошлет Родина.

В семье Александр Александрович был младшим. Два его брата тоже воевали на фронте, один погиб, а другой вернулся инвалидом и в 1954 году скончался еще совсем молодым.

Одна семья, а сколько в ней потерь и мужества. Сейчас можно слышать порой упреки в том, что мы, русские, слишком долго помним войну, будто она окончилась только вчера; в такие минуты мне вспоминаются не те статистические "20 миллионов жизней", а знакомые мне семьи, где из трех, четырех, пяти воевавших мало кто вернулся, тем более живым и здоровым...

И проступают в памяти слова поэта Константина Симонова:

Война такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы...

Но тем, кто вернулся, надо было жить, порой – учиться жить заново. Со снимка из далекого 48-го года смотрят ясные лица Александра Александровича и Евлампии Александровны Талашовых, а дальше – фото долгожданного сына, Андрюши. Жизнь продолжалась. Любительские снимки конца 50-х годов. Как много людей тогда увлекались ими! Может быть, наученные потерями войны неосознанно стремились запечатлеть дорогие лица, мгновения радости и печали. А может быть, были опьянены “глотком свободы” времен хрущевской “оттепели”, когда стало возможно без боязни спокойно фотографировать дома и людей, не боясь, что придется объясняться кто, где и зачем снят.

Рассказывая о сыне, Александр Александрович листает страницы альбома. Вот стриженный мальчик с друзьями – детьми соседей; вот Андрей со старшей сестрой Наташей. А это снимок во время четырехдневного похода по Кавказу, когда он, маленький мальчик, наравне со взрослыми прошагал весь маршрут и в результате получил значок “Турист СССР”. А вот снимок около царь-пушки в Москве. Семилетний Андрей долго просил отца подойти к пушкам у здания Арсенала, очень серьезно разглядывал их и никак не позволял увести себя от самой большой пушки, пока не сфотографировались.

В 1967 году для Андрея началась обычная жизнь школьника. Он был очень активным, участвовал в самодеятельности, вот он на снимке стоит с трубой (играл в духовом оркестре). В старших классах Андрей избирался комсоргом, был членом комитета ВЛКСМ в школе. Скупые свидетельства короткой жизни лежат в фондах Музея истории молодежного движения города Вологды.

“Удостоверение 013-0. Талашов А. А. является членом оперативного комсомольского отряда ДКМ по борьбе с нарушителями общественного порядка”. Выдано в декабре 1976 года. А вот другой документ: “Грамота. Награждается комсомолец 10-а класса Талашов Андрей за активное участие в работе Зала Боевой Славы. Директор школы В. Радионов. Организатор внеклассной работы А. Жестоканова”.

Если б даже привести здесь воспоминания друзей детства и юности Леши Смирнова, Володи Ветрова, Вали Травникова, Миши Петухова, Володи Арабинского, сестры Андрея Натальи Александровны, его жены (вернее, вдовы) Ирины Максимовны, то все равно не рассказать в коротком очерке всю жизнь человека. И потому я ссылаюсь на самые главные штрихи судьбы и характера Андрея. Вот строки из его биографии, хранящейся в музее: “Это был добросовестный ученик, прекрасный организатор, настоящий друг”. А вот отрывок из воспоминаний одного из школьных товарищей: “Еще когда Андрей маленьким был, то очень любил кататься на санках с горки. Ребята, у которых санок не было, просят покататься. Иные не дают, а он всегда даст. Глядишь, те, кто без своих санок, катаются раз за разом, а он все стоит, ждет, когда ему вернут санки. Никогда не жадничал...”

Наверное, все-таки фотографии альбома, сделанного руками родительскими, самые беспристрастные свидетели и судьи.

От снимка к снимку подрастает мальчик. Юношу смеяет мужчина. И, глядя на эти фото, понимаешь, что Андрей любил природу. Как бережно срезает он гриб, чтоб не повредить грибницу, как весело и увлеченно работает с одноклассниками в опорно-производственном хозяйстве в Остехове.

В 1977 году Андрей окончил школу и решил поступать в Московский институт стали и сплавов. Экзамены сдавал, фактически ночуя на вокзалах, жилья не было, пришлось вернуться в Вологду и поступить на первый курс политехнического института. Занимался старательно, но что-то все не давало покоя.

И вот однажды Андрей решил поговорить с отцом: как он, бывший военный, посмотрит на то, что сын расстанется с институтом и будет поступать в Ленинградское военное артиллерийское командное училище. “Может, запали ему в душу мои рассказы о войне, о службе,— задумчиво говорит ветеран.— Что я мог посоветовать? Сам, кроме войны, послужил-помаялся; за 17 календарных — 21 год выслужил?.. Сказал все, как есть, обо всех трудностях, но отговаривать не стал. Вспомнил, как мальцом все меня к пушкам тянул...”

Так в 1978 году в семейном альбоме Андрея Талашова появились снимки курсантских будней. А по окончании училища Андрей уехал вместе с молодой женой Ири-

ной к первому своему месту службы на легендарный остров Ханко на Дальнем Востоке. Он еще не знал, что в феврале 1983 года военная судьба перебросит его в Афганистан.

Жена с малышом Костей переехали поближе к его новому месту службы. Андрей Александрович был зачислен в маневренную группу в составе пограничного отряда в/ч 2033 и командовал батареей 82-мм минометов. В боевую задачу старшего лейтенанта Талашова входило обеспечение спокойствия на одном из участков нашей границы; подавление в непосредственной близости от границы на сопредельной стороне огневых средств и крупных формирований мятежников. Командир батареи участвовал в семи боевых операциях. В служебных документах неоднократно подчеркивается: “Умело руководил огнем минометной батареи, чем способствовал выполнению боевой задачи...”

17 февраля 1984 года Андрей написал короткое письмо отцу, матери и сестре, в нем есть такие строки: “Одно измотало, что еще год пропашем в Афганистане. Я уже писал – теперь приказ вышел: 2 года. Ну ничего, один уже прослужил, второй тоже пройдет. Сколько раз меня здесь представляли к званиям и наградам, да только ничем так за год и не наградили. Лишь одни представления в личном деле лежат. По службе у меня без изменений, все нормально. Командовать батареей привык уже, дело стало не в тягость. Когда дело налажено, все как надо крутится-вертится, офицеры работают и на душе легко. Вот такие дела...”

Руки отца бережно разворачивают большой сверток с сыновними документами, в нем удостоверение на медаль, выданное Талашову Андрею Александровичу 25 апреля 1984 года “За отличие в охране государственной границы СССР” (получить награду Андрей так и не успел, он погиб 7 мая 1984 года).

Последний снимок в альбоме – траншея, горы вдали, устало опустился на землю Андрей около панорамы-дальномера. Он корректировал стрельбу, и здесь, через несколько минут, он погиб от огнестрельного ранения в голову.

Осиротели родители, осиротела жена и сынишка, земля наша осиротела еще на одного доброго, честного, умелого человека.

Александр Александрович достает другие документы: удостоверение о награждении сына медалью “Воину-интернационалисту”; орденскую книжку, где сказано, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 января

1990 года Талашов Андрей Александрович награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Семейный альбом Талашовых заканчивается не траурным снимком прощания с Андреем у здания школы. На внутренней стороне обложки – два фото: на одном Ирина Максимовна с сыном на руках, на другом бедово прищурившийся Костик беседует по детскому телефону. Жизнь продолжается. В семье сохранятся личные вещи и награды, в музее сохранятся документы, в книге будет храниться память о погибшем. В глубине сельского кладбища будет храниться его прах. Но как хочется верить, что юность и молодость Константина Андреевича Талашова не будет опалена огнем войны.

В. Карпова